

представляется, указанное лицо не является опасным для общества, возможность его опасного состояния лишь существует. Иначе нет оснований суду назначать последнему указанный вид принудительных мер. Безусловно, ст. 101 УК в этой части подлежит корректировке в части дифференциации опасных состояний субъектов. Тем более что в ч. 4 ст. 102 речь идет не просто об опасности либо ее угрозе, а об особой опасности, которую представляет субъект для общества.

В ч. 5 ст. 102 УК закрепляется положение, согласно которому лица, помещенные в психиатрические стационары с усиленным или строгим наблюдением, содержатся в условиях, исключающих возможность совершения ими нового общественно опасного деяния. Безусловно, к таким лицам применяются специальные ограничивающие свободу меры. Однако закреплять, что созданные условия исключают возможность совершения такими лицами нового общественно опасного деяния, по нашему мнению, в уголовном законе все же не следует, хотя бы потому что указанные лица имеют возможность контактировать с медицинским и иным обслуживающим персоналом психиатрических стационаров, а поэтому нельзя исключать совершения ими новых противоправных деяний.

3. Регламентация изменения и прекращения применения ПМБЛ. В ст. 103 УК закреплены нормы, относящиеся к изменению и прекращению применения ПМБЛ. Вместе с тем положения, предусмотренные ч. 1 ст. 103 УК, практически дословно дублируются в ч. 3 ст. 107 УК, регламентирующей прекращение ПМБЛ в отношении лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией. Возникает вопрос: неужели с учетом названия ст. 103 УК нельзя распространить положения ее ч. 1 на весь анализируемый нами институт? Такой подход, как представляется, будет способствовать логике уголовного закона и сэкономит его текст по форме и содержанию.

В ч. 3 ст. 103 УК закреплено, что прекращение ПМБЛ производится судом в случае выздоровления лица или такого изменения характера заболевания, при котором отпадает необходимость в применении этих мер. По нашему мнению, указанная норма коллизирует с нормами, закрепленными в ч. 1, 3 ст. 100 УК, где в качестве цели ПМБЛ регламентировано лечение лиц. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» лечение – комплекс медицинских услуг, направленных на устранение заболевания у пациента. Фактически получается, что у лица, которому были назначены ПМБЛ, заболевание (расстройство) не устранено, соответственно, цель лечения (если подразумевать ее не как процесс, а как результат) не достигнута, а указанные меры прекращены. Такой подход регламентации целей ПМБЛ представляется не вполне оправданным. Для устранения указанного законодательного недостатка ч. 1, 3 ст. 100 УК после слов «лечения» в качестве цели следует дополнить словосочетанием «или улучшения психического состояния».

Обозначенные проблемы регламентации ПМБЛ в уголовном законе не исчерпывают весь их спектр и требуют законодательного разрешения.

УДК 343.54

Н.И. Козелецкая

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ОРГАНИЗАЦИИ И (ИЛИ) ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАНЯТИЯ ПРОСТИТУЦИЕЙ ЛИБО СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЗАНЯТИЯ ПРОСТИТУЦИЕЙ: ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Вводя в соответствующую статью Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь тот или иной квалифицирующий признак и придавая ему приоритетное значение по сравнению с обстоятельствами, отягчающими ответственность и влияющими на назначение меры уголовной ответственности, законодатель должен учитывать его непосредственную связь с самим деянием, его обусловленность и реальную роль как признака, влияющего на квалификацию содеянного.

Как отмечается в литературе, обстоятельство, претендующее на признание статуса квалифицирующего признака, должно: существенно влиять на степень общественной опасности деяния в сторону ее увеличения; быть относительно распространенным среди обстоятельств, сопровождающих рассматриваемое преступление; характеризовать не только содеянное, но и личность виновного.

Вышеизложенное свидетельствует о важности правильного понимания сущности каждого квалифицирующего признака в первую очередь для квалификации совершенного преступления.

В качестве одного из квалифицирующих признаков организации и (или) использования занятия проституцией либо создания условий для занятия проституцией в ч. 2 ст. 171 УК выделяется сопряженность деяния с вывозом за пределы государства лица для занятия проституцией. Законодатель признал, что наличие указанного обстоятельства свидетельствует о более высокой общественной опасности этого преступления. Сопряженность действий с вывозом за пределы государства означает перемещение лица, занимающегося проституцией, через Государственную границу Республики Беларусь для оказания сексуальных услуг. В случае если умысел на совершение указанных действий, сопряженных с вывозом потерпевшего за пределы государства для занятия проституцией, не был достигнут по независящим от виновного обстоятельствам (например, в результате их задержания правоохранительными органами), действия виновных подлежат квалификации по ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 171 УК как покушение на организацию и использование занятия проституцией другим лицом, сопряженные с вывозом за пределы государства лица для занятия проституцией.

Наделяя состав организации занятия проституцией квалифицирующим обстоятельством «использование должностным лицом своих служебных полномочий», закон не раскрывает значение понятия «служебные полномочия», в отличие от понятия «должностное лицо», признаки которого в настоящее время закреплены в ч. 4 ст. 4 УК. Указание в уголовном законе на характер обязанностей позволяет четко обозначить круг лиц, признаваемых должностными. В данном случае имеет место специальный субъект – лицо, злоупотребляющее предоставленными ему по службе полномочиями в государственных органах, учреждениях, общественных и религиозных объединениях, коммерческих организациях. Специальный субъект исполь-

зует свои служебные полномочия при организации занятия проституцией или создании условий для занятия проституцией, требует осуществления определенных действий от граждан или организаций в свою пользу или в пользу других лиц. Лицо, которое лишь оказывало содействие совершению указанного преступного деяния, сознавало свою роль в совершении преступления и использовало при этом свои служебные полномочия, несет ответственность за пособничество в преступлении, предусмотренном ст. 171 УК. В силу ч. 1 примечаний к гл. 35 УК в данном случае не требуется дополнительной квалификации по ст. 424 УК, поскольку использование должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы является квалифицирующим признаком указанного состава преступления.

Повторность при совершении данного преступления может быть одновидовой, если лицо ранее совершило аналогичное деяние, связанное с организацией и (или) использованием занятия проституцией либо созданием условий для занятия проституцией, либо однородной, если ранее лицо совершило какой-либо акт торговли людьми (ст. 181 УК), либо использовало труд человека, находящегося в рабстве (ст. 181¹ УК), либо вовлекло в занятие проституцией или принуждало к продолжению занятия ею (ст. 171¹ УК).

Преступное деяние квалифицируется по указанному признаку независимо от того, были ли совершены вышеуказанные преступления либо имело место покушение на них, был ли виновный исполнителем или иным соучастником преступления. Если виновный не был осужден за ранее совершенные преступления (ст. 171, 171¹, 181, 181¹ УК), то его деяние подлежит самостоятельной квалификации, а последнее преступление в зависимости от того, окончено оно или нет, следует квалифицировать по ч. 2 ст. 171 УК. Указанный признак исключается, если судимость погашена или снята в установленном законом порядке, а также если к моменту совершения преступления истек срок давности привлечения к уголовной ответственности по ст. 171, 171¹, 181, 181¹ УК.

В юридической оценке квалифицирующего признака «использование для занятия проституцией заведомо несовершеннолетнего», как показал анализ судебной и следственной практики, правоприменитель в целом не допускает ошибок, доказывая так называемую заведомость. В то же время особого внимания заслуживает вопрос о правовой оценке действий лиц, не достигших 14 лет. Считаем, что в случае использования малолетних для оказания сексуальных услуг за вознаграждение, следует вести речь о сексуальной эксплуатации ребенка и квалифицировать содеянное по ст. 181 УК и соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (ст. 166 и 167 УК). Использовать лицо, не достигшее 14-летнего возраста, для занятия проституцией гораздо проще в силу ряда причин. Малолетние, в отличие от несовершеннолетних, имеют меньшую социальную, интеллектуальную, волевую и психолого-физиологическую зрелость. Уровень их правосознания значительно снижен, они легче поддаются воздействию со стороны взрослых лиц. Случаи использования в занятии проституцией малолетних лиц обладают повышенной общественной опасностью и влекут более тяжкие негативные последствия для их физического и психического здоровья.

В то же время без внимания законодателя оставлены случаи использования для занятия проституцией несовершеннолетних при активном содействии родителей или иных лиц, обязанных заниматься воспитанием, содержанием ребенка и обеспечивать безопасность его жизни и здоровья. Считаем необходимым дифференцировать ответственность за использование занятия проституцией, совершенное общим и специальным субъектом, выделив в особо квалифицированный состав ст. 171 УК признак «совершение деяния родителем, педагогическим работником и иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего», как это предусмотрено, например, в составе вовлечения в занятие проституцией либо принуждения к продолжению занятия проституцией (ст. 171¹ УК).

Высокой общественной опасностью характеризуется организация или использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией, совершенные организованной группой, т. е. как это определено в ст. 18 УК, управляемой устойчивой группой лиц, предварительно объединившихся для совместной преступной деятельности. Между тем в ст. 171 УК имеется указание только на одну форму соучастия в преступном деянии – организованную группу. Однако, учитывая особенности рассматриваемого преступления, не исключена возможность совершения преступления группой лиц по предварительному сговору. Об этом свидетельствуют и данные судебной практики. К слову, в составах торговли людьми (ст. 181 УК), использования рабского труда (ст. 181¹ УК), похищения человека (ст. 182 УК) предусмотрен иной подход в дифференциации ответственности соучастников преступления в зависимости от степени их организованности.

В этой связи считаем возможным ввести в качестве квалифицированных и особо квалифицированных составов рассматриваемого деяния две формы групповых образований: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и совершение преступления организованной группой, что устранил непоследовательность в интерпретации правоприменителем указанного обстоятельства.

УДК 343.2

С.А. Корнеев

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА: ГУМАНИЗАЦИЯ ИЛИ «ДЕВАЛЬВАЦИЯ» УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ?

В нормах уголовного закона судебный штраф представлен в качестве вида освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.1 УК РФ) и иной меры уголовно-правового характера (гл. 15.2 УК РФ). В связи с этим решение вопроса, предметом которого выступает определение сущности рассматриваемого юридического феномена, вызывает трудности в доктрине уголовного права.

В теории сущность судебного штрафа представлена более емкими доктринальными подходами, которые с определенной долей условности можно систематизировать следующим образом. Судебный штраф – вид уголовного наказания, альтернатива наказанию, мера уголовной ответственности, мера уголовно-правового воздействия и т. д.